

Кому нужны плохие стихи? Разговор со строгим критиком

Кому нужны плохие стихи? Мне нужны. Вам нужны. Всему обществу нашему нужны. Плохие стихи нужны, как нужны любые проявления творческого начала в каждом человеке. «Cogito ergo sum», попытка понять мир через творение, созидание должны поощряться обществом, а не сдавливаться в тисках «надо», «не надо», «кому это нужно».

В наше время происходит теснейшее сплетение жанров, смешение стилей, направлений, видов искусства. Это уже другой уровень существования человека, открывающий ему возможности к бесконечному самосовершенствованию. Сегодня каждый может стать творцом произведения, с которым зритель может легко ознакомиться через Интернет: handmade, video art, фотография, стихотворение. Пару лет назад СМИ прокручивали мысль о том, что теперь любой может стать журналистом, сетовали на блоги и моментальное попадание информации в сеть. Но трансформация происходит не в одной сфере, а во всех, постепенно и планомерно. Роботы становятся на место рабов в нашем обществе. Всё меньше времени нужно тратить на уборку дома, стирку, готовку, процесс работы можно ускорять за счёт техники и, вот у человека уже больше времени на самого себя, на размышление, созидание, творение.

Конечно, то, что дают машины, они же и отбирают у значительной части населения: «залипание» перед экранами телевизоров и многочасовое пустое время в чатах, но, почему-то мне кажется — это приманки для тех, кто не может освоиться в новой реальности, кто не готов стать творцом, кто приспосабливается, остаётся рабом и потребителем.

Кажется, я ушла от темы. Это здорово, что так много людей пишут, рисуют, фотографируют. Когда я вижу всех этих творчески увлечённых людей, то думаю, что есть надежда вывести молодое поколение к свету, созерцанию.

Критики плохих стихов идут не с того конца.

Дело не в том, что у этих ребят нет таланта, эта величина уж слишком неустойчивая. Дело в том, что они не знают, куда идти. Проблема плохих стихов в мировоззрении. Плохая поэзия — это обрывочное, фрагментарное, ошибочное восприятие мира. Это недовосприятие, непонимание, незнание. Это лишь несовершенство.

«Ошибаешься, мальчик! Зла — нет.
Зло сотворить Великий не мог.
Есть лишь несовершенство.»

Эти строки написал Николай Рерих, и я склонна с ним согласиться.

А для чего вообще существует творчество?

Творец по образу и подобию своему лепит. Будет образ его чист, будут и творения его ясны и будут радовать глаз.

Вы говорите: «Сиди с такими стихами дома и не высовывайся, пиши в стол». Мне это напоминает ситуацию с душевно больным. А вот зачем он вышел гулять? Зачем он тут среди нас ходит, да ещё и смеет с нами говорить? А он не понимает, что он больной, если вы ему об

этом скажете, он не поверит. Нужно позвать врача или самому стать доктором, попробовать достучаться в самое сердце.

Людьми нужно заниматься, чтобы они становились людьми. Мои слова, возможно, покажутся дерзкими, смахивающими на утопию, юношеский максимализм. Но я считаю, что работа над собой и над человечеством — важная работа каждого мыслящего человека. Можно курировать малые группы, можно самому стать примером, своей жизнью показать как надо, как хорошо. Говорить с каждым на равных, дотягиваясь, растягивая себя до уровня каждого. Быть внимательным и мудрым. Но никак уж не кричать, что поразвелось тут фотографов, писцов и прочих артовых людей.

Великие поэты — великие несчастливцы. Дай бог, чтобы эти юные стихотворцы не испытали столько несчастий, пусть пишут свои вирши. Чем больше людей будут писать стихи, тем больше будет расти и развиваться человечество. Не знаю, права ли я, что количество со временем перейдет в качество. Сегодня они пишут, подражая Есенину, завтра — Бродскому, послезавтра выходят на новый виток, пишут как они сами.

Может быть, изначально к умению складывать слова в строчки подмешивается тщеславие, и не столько плохие стихи раздражают, сколько высоко подняты нос?

Но, обижаясь на порок — приумножаешь его.

Давайте называть вещи своими именами.

Стихи писать — хорошо.

Быть тщеславным — плохо.

Творчески мыслить — хорошо.

Ругаться матом — плохо.

Интуитивно мы все это понимаем. Нас раздражают не плохие стихи, а чрезмерная (подчас напускная) важность, желание внимания, которые возникают у некоторых пишущих стихи людей. Со временем я понимаю, что уровень культуры человека определяется не тем, что он может отличить хорошее произведение от плохого, а тем, может ли человек понять, почему это плохое было создано и можно ли помочь больному.